

А.В. Лукаш,

кандидат философских наук
Омский государственный университет
путей сообщения

НЕГАТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ РОССИИ – ИСТОЧНИК ДЕСТРУКТИВНОГО АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

При всем многообразии теоретических подходов к пониманию природы аддикции ее социальная сущность может быть выражена в желании человека уйти из реальной жизни путем изменения состояния своего сознания. На проявление подобных желаний оказывает влияние множество конкретных фактов общественной жизни, особое место среди которых занимает сфера труда, точнее социальные деформации, присущие ей в современной России.

Мониторинг и экспертные исследования в области легального и незаконного оборота наркотиков показывают, что аддиктивное поведение встречается как среди трудоспособного населения страны, включенного в систему социально-трудовых отношений, так и среди той части граждан России, которые по причинам объективного и субъективного характера оказываются за пределами данных отношений. Поэтому не только обеспечение занятости населения является эффективной технологией предупреждения различных форм химической и физической аддикции, в данной проблеме многое определяет качественное состояние социально-трудовых отношений общества: правовая и социальная защищенность труда, материально-технические условия и безопасность на производстве и т.д. К сожалению, приходится констатировать, что реальному состоянию сферы труда в современной России имманентно присущи негативные тенденции развития, формирующие благодатную социальную среду для развития деструктивных аддитивных моделей поведения. «Запущенность сферы труда и производства – причина как перманентных производственных катастроф с бесчисленными жертвами, – пишет Л.М. Марцева, – так и перманентной депрессии коренного населения страны»¹, которая способна принимать лишние нравственного основания формы самозанятости – криминала, формировать иждивенческие настроения, вызывать, наряду с химической, поведенческую зависимость: игроманию, психогенное переедание, увлечение сектантской литературой и.д.

Негативные демографические процессы, переживаемые нашим обществом в последние десятилетия, и дистанцирование государства

от реальных производственных и социальных задач (в 1990-е гг.) обусловили появление в сфере занятости России проблемы, которая непосредственно связана с аддиктивным поведением, – бремени эксплуатации трудоспособного и экономически активного населения. Современная нормативно-правовая база социально-трудовых отношений, а точнее, ее несовершенство, позволяет работодателям, не преступая в некоторых случаях закон, подвергать своих работников эксплуатации, которая приобретает такие формы, как ненормированный рабочий день, неоплачиваемая сверхурочная работа, неоплачиваемые отпуска, система штрафов и санкций, противоречащая действующему законодательству, возложение на сотрудника дополнительных обязанностей сверх должностных и т.д. Ситуация во многом осложняется тем, что работать приходится еще и в тяжелых условиях, например в цехах, оснащенных устаревшим оборудованием, на заводах с закрытыми столовыми, без нормальных санитарно-гигиенических норм. Степень износа основных фондов в Российской Федерации в конце 2011 г. составила 47,9% (в 1990 г. данный показатель составлял 35,6%)². Работа в современном офисе также часто оказывается далека от той визуальной картинки, которую презентует нам медийный продукт сенситивной культуры, и сопряжена с некомфортными для интеллектуального труда условиями.

Эксплуатация имеет для личности и общества серьезные социально-психологические последствия: подрывает здоровье человека, ослабляет его интеллектуальные способности и физические силы, способствует развитию различных форм фрустрации и депривации, а также способна вызывать у человека желания найти средство снятия эмоционально-физического напряжения в лекарственных препаратах, антидепрессантах, которые могут привести к тяжелым формам химической аддикции.

Серьезным деморализующим моментом в организации труда современной России является также невероятно глубокий разрыв в доходах внутри трудоспособной, экономически активной части общества и связанное с ним неравномерное распределение производимых национальным хозяйством материальных и нематериальных благ и услуг. Еще большее социальное напряжение и раздражение вызывают постоянные упоминания в СМИ, обещания и призывы руководителей государства увеличить минимальные размеры труда или требования к губернаторам довести уровень заработной платы в отдельных сферах экономики региона до среднестатистических показателей промышленного сектора. Результаты социологических исследований ВЦИОМа все больше выявляют апатичные настрое-

ния граждан, большинство из которых уже не верят подобным заявлениям и не надеются на коренные изменения в вопросе оплаты труда, включая последующее пенсионное обеспечение. «Плохо человеку, который утратил всякую надежду и ни на что не надеется..., – писал И.А. Ильин, – он как бы отрезает себе перспективу в свое будущее; он перестает верить в возможность лучшего; он оставляет свой дух и обессиливает свой инстинкт; он отрекается от своего спасения и добровольно «опускается на дно»³.

Реальная картина в современной России, по сути, деиндустриализованной и переживающей политику деинтеллектуализации (М.Калашников) стране, такова: для большого числа членов семей работников бюджетной и производственной сферы, то есть занятого населения, многие формы спортивно-оздоровительного и социально-культурного досуга попросту недоступны. Во-первых, по причине дороговизны – в крупных городах и областных центрах, а во-вторых, в результате физического разрушения объектов спортивной и культурной инфраструктуры в целом по стране. Особенно остро данная проблема просматривается на примере моногородов России. Здесь либо в связи с закрытием предприятий, либо в результате смены собственников и последующей оптимизации производственного процесса с балансов были сняты стадионы, катки, культурно-досуговые центры, на которые ранее был открыт доступ всем жителям города или поселка, а не только работникам предприятия и членам их семей.

Выведение массового спорта и культурно-досуговой сферы (например, заводских библиотек и театров) за пределы социально-трудовых отношений и их коммерциализация за последние годы ставит сегодня перед государством экономически затратную, но социально оправданную и крайне необходимую задачу организации подобного досуга для занятого населения. От того, какие в целом по качеству формы досуга предлагает государство и частник экономически активному населению, часто подвергающемуся сверхэксплуатации на рабочем месте, прямо зависит уровень деструктивного аддиктивного поведения в обществе. Не обошла стороной эта проблема и образовательные учреждения России, особенно средние специальные, финансирование которых больше, чем у вузов, зависит от государственного бюджета и недостаточно для сохранения в эксплуатационном режиме объектов спортивно-культурной инфраструктуры. Следует признать, что некоторые частные собственники понимают важность спортивно-оздоровительного и культурного досуга вне рабочего времени для

своих сотрудников, но, к сожалению, решения, к которым они прибегают на практике, носят половинчатый характер. Например, компаниями активно организуются корпоративные программы по занятию спортом, но зачастую оказывается так, что воспользоваться ими могут не все члены корпорации, а только руководящее звено, менеджмент (на практике самая обеспеченная прослойка корпорации). Современная индустрия развлечения предлагает массу сравнительно дешевых и очень сомнительных по качеству форм организации досуга, которые, однако, не ведут к развитию человеческого капитала, к всестороннему раскрытию его личности.

Внутри развивающейся в России современной социальной формы труда все более заметной становится проблема целей и результатов трудовой деятельности. В отечественной художественной литературе и философии, в работах И.С. Шмелева, И.А. Ильина, Н.А. Нарочницкой, Л.М. Марцевой, А.С. Панарина, С.Г. Кара-Мурзы и др. на конкретно-исторических примерах показано, что в сознании человека, воспитанного в духовно-нравственной традиции русской культуры, труд воспринимают не просто как средство для удовлетворения материальных потребностей, но в первую очередь как способность достигнуть посредством участия в нем социальных целей развития человека, включая культурные, научные, образовательные и т.д. Поэтому утилитарный экономизм, логика экономического поведения, предложенная российскому обществу в период смены социальной формы труда, находит внутреннее неприятие и отторжение у значительной части коренного населения России, но в то же время усиливает в обществе социальную и психологическую депривацию, которая в особо тяжелых формах выражается в желании человека уйти из реальной жизни путем изменения состояния своего сознания (проблемы алкоголизма, наркозависимости).

В настоящее время под влиянием либеральных, прагматичных экономических доктрин в нашей стране сложились такие социально-экономические условия, в которых большинство тружеников производственного сектора, работников сферы образования и здравоохранения не испытывают чувства гордости за результаты своего труда, не переживают состояние сопричастности другим участникам трудового процесса в масштабе организованного государством национального хозяйства, что усиливает разобщенность социума, ведет к фрагментации интересов личности и безразличию к острым социальным проблемам, в том числе в борьбе с наркозависимостью.

Таким образом, без преодоления имманентных противоречий в социальной форме труда современной России борьба государст-

венных институтов с химической и физической аддикцией будет иметь низкую эффективность. Без подлинно комплексных подходов к решению задач профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков, в которых будет придано особое внимание вопросам организации социально-трудовых отношений, наше общество рискует попросту в ближайшей перспективе оказаться не способным к самостоятельному, национально-историческому развитию.

¹ Марцева Л.М. Советская модель всеобщего труда: теоретические источники и исторический опыт. Омск, 2008. С. 327.

² Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/fund/#

³ Ильин И.А. Национальная Россия: наши задачи. М., 2007. С. 345

А.М. Овчинникова

Омский государственный университет
путей сообщения

ИНТЕРНЕТ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ АДДИКТИВНЫХ ФОРМ ПОВЕДЕНИЯ

Одной из главных составляющих становления информационного общества становится появление нового типа культуры, названного учеными «экранной культурой», которая обеспечивает принципиально новый способ коммуникации, получения и передачи информации, социокультурного опыта. Общество получает возможность иметь практически мгновенный доступ ко всем источникам информации одновременно. Новое общество характеризуется преобладанием телекоммуникационных контактов людей, свободным доступом личности к любого рода информации и преобладанием электронных носителей информации. Основным носителем информации в ней является не письменная речь, как это было в доинформационную эпоху индустриального общества, а экран компьютера. Информация воспринимается теперь не через слово, а через визуальный, экранный образ. По мнению М. Кастельса, «Материальный фундамент новой культуры есть пространство потоков и вневременное время. Эта культура перекрывает и включает разнообразие передававшихся в истории систем отображения; это культура реальной виртуальности, где выдуманный мир есть выдумка в процессе своего создания»¹. Важным является и то, что экранные технические средства осуществляют почти мгновенную передачу